

КОНСТИТУЦИОННЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО (ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ)

В статье анализируются следующие вопросы: теоретические аспекты формирования конституционного мультикультурализма и взаимосвязь гражданства и полиэтничного, поликультурного состава граждан; подходы к пониманию гражданства в условиях конституционного мультикультурализма.

Ключевые слова: российское гражданство, конституционный мультикультурализм, конституционное сообщество, нация в политическом и гражданском смысле.

Мультикультурализм конституционного сообщества: теоретико-методологические аспекты формирования

Исторические условия формирования Российского государства, политика освоения новых земель сделали неизбежным многообразный состав населения. Культурные, языковые, религиозные различия часто питаются разными этническими корнями людей. Вместе с тем такие различия не должны препятствовать складыванию единого, но многообразного по составу конституционного сообщества граждан. Под конституционным сообществом в целях настоящего исследования следует понимать политическое сообщество граждан, объединенных единым гражданством и идентифицирующих себя в рамках общей конституции, которая поддерживает различные правовые и культурные традиции. Конституционное сообщество – продукт нового времени и в отличие от феодального партикуляризма предполагает наличие конституционного механизма идентификации, как отдельной личности, так и относительно устойчивых социальных групп и слоев, объединений граждан по профессиональным, политическим, конфессиональным или культурно-этническим признакам [1. С. 132–133].

В современных социальных науках появился термин «мультикультурализм», кото-

рым обозначают признание культурного плюрализма и содействие ему. В толковом социологическом словаре, составленном Дэвидом Джери и Джулией Джери, дается следующее толкование этого термина. В нем отмечается, что «в противовес тенденции в современных обществах к культурному объединению и универсализации, мультикультурализм прославляет, а также стремится защищать культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредоточиваясь на часто неравных отношениях меньшинства к главенствующим культурам» [2. С. 445].

В современной политической философии мультикультурализм призван исследовать пути и средства справедливого совмещения культурного многообразия [3; 4]. Общественная политика часто имеет различные последствия для членов различных культурных групп. Конституция должна поддерживать гражданское и культурное многообразие, гарантируя гражданам равноправие и свободу выражения. Такие основания равноправия, как язык, национальная принадлежность, отношение к религии требуют постоянного внимания конституционных органов власти, так как их несоблюдение может подорвать демократическое равноправие и политическое единство граждан. Мультикультурализм становится необходимым атрибутом плюралистического общества, т. е. общества, в котором существует

формальное деление на различные расовые, языковые, религиозные группы по горизонтали или вертикали.

Мультикультурализм изменяет также взгляд и на демократическую теорию и практику ее применения. Культура может играть важную роль для установления и поддержания тех или иных институтов демократического правления, учитывающих особенности различных по своему составу социальных групп. Различия в культуре могут служить основанием для создания особых механизмов для представления интересов меньшинств.

Английский философ Джон Стюарт Милль в «Размышлениях о представительном правлении» писал, что свободные институты едва ли возможны в стране, населенной разными национальностями. Если между народностями нет взаимных симпатий, особенно если они читают и пишут на разных языках, то не может существовать и единства общественного мнения – необходимого условия для действительности представительного правления [5. С. 303]. Представленное в этих рассуждениях соотношение культуры, политики и права, характерное для многих государств XIX в. и отражавшее процесс строительства национальных государств, требует существенной модификации в новом тысячелетии.

Демографические и политические изменения в течение XX в. сделали традиционные предположения относительно отношений между культурой и политикой в значительной степени несоответствующими общественной жизни. Российская Федерация принадлежит к числу стран в современном мире, которые имеют значительные меньшинства, представляющие более чем одну культуру. Поэтому существует определенная напряженность между доминирующей культурой русской нации и культурами разнообразных меньшинств. Однако носителей различных культур объединяет единое российское гражданство, позволяющее их идентифицировать в рамках нового только формирующегося конституционного сообщества. Важно в этом случае, чтобы конституция основывалась на ценностях, которые могли бы интегрировать культурные различия, позволяя множественности культур вносить свой вклад в процесс конституционного строительства.

Взаимопроникновение идей конституционализма и культурного многообразия порождает особый феномен – конституционный мультикультурализм.

Конституционный мультикультурализм можно определить как программу конституционного и культурного строительства, при которой конституция создает правовые условия для развития языка и культуры национальных меньшинств, гарантирует возможность исповедания различной религии, за исключением экстремистских и сектантских течений, обеспечивает многообразие форм самовыражения граждан и их объединений, включая право отстаивать и распространять разнообразные убеждения и верования, ориентирует государственную политику на поддержку этнического многообразия в стране и создает юридические формы для политической интеграции различных социальных слоев и групп в конституционное сообщество граждан.

Конституция РФ 1993 г. заложила нормативную основу для реализации программы конституционного мультикультурализма благодаря положениям об идеологическом плюрализме, свободе совести и вероисповедания, праве на определение своей национальной принадлежности, свободе слова и другим положениям. Поэтому будет справедливой постановка вопроса о необходимости формирования в России конституционного мультикультурализма как теории и практики конституционного строительства в поликультурном, полиэтническом и федеративном государстве.

Гражданство в условиях конституционного мультикультурализма

В государствах с полиэтническим и поликультурным составом населения гражданство призвано в правовом смысле оформлять принадлежность лиц с различными этническими корнями к единому конституционному сообществу.

Познавая феномен гражданства, исследователь может использовать, как минимум, три уровня анализа: 1) гражданство используется как в той или иной степени синоним национальной и государственной принадлежности в правовом смысле (чаще всего как принадлежность какому-либо государ-

ству в юридическом смысле); 2) гражданство – это концепция политической философии, которая используется для определения полноправного членства в подлинно демократическом государстве; в современной политической философии развивается концепция демократического гражданства (*democratic citizenship*), или гражданственности, которая отражает проблему обеспечения реального равноправия и участия граждан в управлении делами государства; 3) гражданство может быть социологической концепцией, которая призвана определять условия и порядок осуществления членства в современном эгалитарном обществе (или, по крайней мере, в обществе, управляемом на основе признаваемого всеми принципа равенства).

Гражданство как субъективное притязание личности прошло длительный и сложный исторический период своего формирования и в современных демократических и поликультурных государствах по праву занимает одно из ведущих мест в системе прав и свобод личности. Гражданство как статус лиц с определенными правами пришло на смену подданству как правовому состоянию бесправных лиц или лиц, обладающих некоторыми правами, не обеспеченными равной судебной защитой.

В ряде монархических государств используется термин «подданство», который изначально обозначал личную верность монарху как суверену. В Великобритании в течение длительного времени в основу регулирования вопросов гражданства была положена доктрина общего права о верно-подданстве (*Common Law doctrine of allegiance*). В соответствии с ней отношения подданства носили характер подвассальности, верности или лояльности, но не королевству, а самому королю [6. С. 38]. Во многих современных монархических государствах с парламентской демократией подданство заменено гражданством, однако в тех странах, где подданство сохранилось, оно имеет значение и смысл гражданства.

В современных государствах с унитарной формой правления существует единое гражданство. В ряде федеративных государств – несколько уровней гражданства. В юридической литературе порой отмечается, что в федерациях присутствует двойное гражданство [7. С. 79]. На наш взгляд, следует отличать две различные правовые си-

туации: множественное гражданство (и его разновидность – двойное гражданство) и многоуровневое гражданство (и его разновидность – двуединое гражданство) в некоторых федеративных государствах.

Институт гражданства связан и с принципом народного суверенитета. Принцип народного суверенитета в демократических государствах имеет национальную окраску и связан с построением государства-нации (национального государства). Россия является многонациональным государством, поэтому принцип народного суверенитета должен согласовываться с этнической составляющей Российского государства. Современный конституционный процесс ставит проблему формирования концепции «российский народ». В многонациональной России русские, составляющие 80 % всего населения страны, являются государствообразующей нацией, но все же одной из многих наций. Поэтому справедливым с правовой и политической точек зрения будет применение к гражданам Российской Федерации, проживающим на ее территории, имени «россияне». По мнению Б. С. Орлова, всех, кто живет в России, «уместнее называть россиянами, так же, как представителей разных национальностей, получивших гражданство США, называют американцами». Но дело в том, что на территории России могут проживать и иностранцы и апатриды, которые в политическом и правовом смысле не составляют российский народ [8. С. 90].

Конституционализм не может быть нейтральным к категории, содержание которой является формулой демократической легитимации власти. Концепт «российский народ» должен стать формулой политической интеграции различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации. Он тесным образом связан с новым пониманием нации: речь идет о замене понятия «нация» в этническом значении на понятие «нация» как общности россиян независимо от их национальной принадлежности. В литературе справедливо отмечается, что этот вопрос достаточно тонкий и ставить его следует весьма аккуратно. По мнению И. А. Умновой, к его правовому решению на данном этапе в России пока не готовы [9. С. 94].

Представляется правильным рассматривать понятие «нация» в двух аспектах. Во-

первых, в гражданском и политическом смысле нация – это граждане, которые формируют выборные органы государственной власти, суды, органы местного самоуправления, управляют государством через эти органы, а также через политические партии и участвуют в создании законов. Во-вторых, в этническом смысле нация – это общность людей, объединенных одним языком, культурой, традициями, историей, экономикой и территорией. По мнению английского историка Дж. Хоскинга, выделяющего гражданский и этнический аспекты национального сознания, оба аспекта национального самосознания русских серьезно пострадали от развития империи, и неразвитость национального сознания остается основным историческим бременем, которое не исчезло с распадом империи [10. С. 6–7]. Исходя из такого понимания, российский народ следует рассматривать как нацию в политическом аспекте. В современных исследованиях отмечается, что «Российская Федерация не является национальным государством русских – она относится к группе наднациональных государств и не закрепляет ни за русской нацией, ни за любым другим российским народом положения титульного этноса» [11. С. 27]. Это верное утверждение заставляет задуматься над перспективой развития категории «наднациональное государство» и его политического содержания. Полиэтнический характер состава населения России не должен рассматриваться как препятствие на пути формирования российской нации в гражданском и политическом смысле.

Современное понимание гражданства, как отмечают западные исследователи, базируется на ранней традиции, которая заключает в себе консервативный этос аристотелевского гражданского республиканства [12. Р. 418].

Транснациональные силы и процессы глобализации воздействуют на национальное государство (nation-state). Концепции и практика, которые определяли гражданство в национальных терминах, вытесняются другими формами. Наряду с гражданством национального государства появляется феномен наднационального гражданства (например, европейское гражданство), ставится вопрос и активно обсуждаются параметры глобального гражданства.

Приблизительно последние 200 лет индивиды были локализованы в пределах весьма определенной территориальной юрисдикции, которая также известна под именем национального государства. Большинство исследователей гражданства в современной литературе оплакивают эрозию правовых и нормативных основ этого ключевого института. Среди последствий процесса эрозии называют аномию, нигилизм, насилие, дискриминацию в отношении мигрантов – темы для большой дискуссии [13. Р. 203].

Факт рождения человека имеет правообразующую силу. Но люди не рождаются свободными. Большинство человеческих существ рождается на территории определенного государства, которое распространяет на них свою легитимно существующую власть. Гражданство является своеобразной государственной платой за власть в демократическом государстве [14. Р. 5].

Сторонники рассмотрения гражданства в качестве суверенного права государства выдвигают тезис о том, что государство вправе в одностороннем порядке регулировать отношения гражданства. Государство выделяет из состава населения особую категорию лиц, которая именуется гражданами. «Государство заботится о своей прочности, для чего стремится к формально-правовому, а также идеологическому, духовному выделению той части своего населения, на которую оно вправе опереться при решении любых задач, которой оно, наконец, доверяет полное участие в своих делах» [15. С. 157]. Русский государствовед А. Д. Градовский писал: «Под именем подданства или гражданства разумеется совокупность отношений, связывающих человеческую личность исключительно с данной страной и ее правительством» [16. С. 171].

С позиций демократического гражданства государство обязано признавать и обеспечивать те принципы гражданства, которые позволяют на равных началах участвовать гражданам в управлении государством, осуществлять гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы. В российском законодательстве к таким принципам гражданства относятся принципы равного и свободного гражданства.

На языке юристов «гражданство», «citoyenneté» или «citizenship», долгое время

означало лишь подданство или национальность; лишь с недавнего времени это понятие расширяется и приобретает смысл гражданского статуса, который описывается через гражданские права [17. С. 217].

В работах по конституционному праву гражданство рассматривается, во-первых, как устойчивая правовая связь человека с государством; во-вторых, как правоотношение, возникающее, изменяющееся или прекращающееся в связи с определенными юридическими фактами; в-третьих, как определенное правовое положение лица в конкретной стране. По мнению Т. А. Васильевой, отдающей предпочтение третьему подходу, «гражданство – это особый статус, который предполагает юридическое признание государственной принадлежности лица внутри страны и за рубежом и наделение его в полном объеме комплексом прав и обязанностей, предусмотренных в законодательстве этого государства» [18. С. 105–106].

Гражданство представляет собой не только правовой статус (правовое состояние) личности, но является и нормативным идеалом, который имеет глубокую разработку в политической философии и философии права. Сущность нормативного идеала заключается в том, что граждане (как управляемые) должны быть непосредственными и равными участниками политического процесса. Как таковой данный нормативный идеал является демократическим идеалом. Поэтому народ, которым правят монархи или военные диктаторы, не может считаться гражданами. Население в таких странах – подданные, но не граждане. Большинство философов выражают взгляд на теорию гражданства как на продолжение демократической теории. Теория демократии фокусируется на политических институтах и процедурах, в то время как теория гражданства фокусируется на атрибутах индивидуальных участников [19].

Одна из важнейших тем в теории гражданства касается потребности для граждан активно участвовать в политической жизни страны. В большинстве стран участие в политике не является обязанностью, и люди вправе склоняться к частным обязательствам, предпочитая их политическому вовлечению. Однако если слишком много в стране безразличных граждан, демократические учреждения приходят в упадок.

В политической философии гражданство обозначает независимый нормативный идеал членства и участия в политическом сообществе. Быть гражданином в этом смысле – значит быть признанным полным и равным членом общества с правом участвовать в политическом процессе. Гражданство – отчетливо выраженный демократический идеал.

Теории гражданства важны, так как демократические учреждения будут терпеть крах, если граждане испытывают недостаток некоторых достоинств, типа гражданской озабоченности и взаимной доброжелательности. Здоровье демократии зависит не только от структуры учреждений, но и от качества граждан: например, от их лояльности и того, как они относятся к потенциально конкурирующим формам национальной и религиозной идентичности; от их способности работать с другими, кто отличается от них; от их желания участвовать в общественной жизни; от их готовности осуществлять сдержанность в собственных экономических притязаниях и персональном выборе, воздействующих на здоровье и окружающую среду.

Быть гражданином – значит нести бремя ответственности за состояние и развитие публичных (общественных) дел. В Древних Афинах гражданство рассматривалось в терминах обязанностей. Граждане были юридически обязаны брать на себя тяготы публичной службы и жертвовать ради них частью своей частной жизни. В современных государствах гражданство больше рассматривается как права, чем как обязанности.

Влиятельная концепция «гражданство как права» представлена в работе Т. Г. Маршалла (Т. Н. Marshall) «Гражданство и социальный класс» (1950). Маршалл делит права гражданства на три категории: гражданские права, которые возникли в Англии в XVIII в.; политические права, которые возникли в XIX столетии; и социальные права – например, право на образование, на здоровье, на социальное страхование по безработице, на пенсию по старости, – которые стали устанавливаться в XX столетии. Для Маршалла кульминация идеала гражданства – социал-демократическое государство всеобщего благоденствия. Гарантируя всем гражданские, политические и социальные права, государство всеобщего благоденствия обес-

печивает каждому члену общества способность участвовать в полной мере в общей жизни общества. Такой подход часто называется «пассивным» гражданством из-за акцента на пассивное предоставление прав в отсутствие каких-либо гражданских обязанностей. Вместе с тем, на наш взгляд, пассивное принятие прав должно быть дополнено активным осуществлением обязанностей и достоинств. Поэтому российская юриспруденция нуждается в развитии концепции «ответственного гражданства». Несомненным является то, что «ответственное гражданство» неразрывно связано с формированием у граждан чувства собственного достоинства, активной правовой позиции и политического участия в делах общества и государства, осознания не только прав, но и обязанностей, проистекающих из конституции страны и господствующих в обществе моральных ценностей.

Гражданство не только статус, определенный набором прав и обязанностей. Это также и идентичность, выражение членства в конституционном и политическом сообществе [20. С. 177–182]. Кроме того, это разделяемая идентичность, общая для различных групп в обществе. Гражданство поэтому обслуживает интеграционную функцию. Распространение гражданства помогло и помогает объединять в единое политическое сообщество предварительно исключенные группы.

Некоторые группы, например афро-американцы (в США), малые коренные народы, религиозные и этнические меньшинства, а также сексуальные меньшинства, все еще испытывают чувство исключенности из общей динамики развития общества, хотя и обладают общими для всех правами гражданства. Согласно культурному плюрализму гражданство должно отразить отличную социально-культурную идентичность этих групп, показать их «различие». Члены таких групп должны быть включены в политическое сообщество не только как индивидуумы, но и как члены определенной группы, и их права должны зависеть частично от членства в такой группе – это так называемое «дифференцирующее гражданство».

В плюралистическом государстве конституция выражает формальный консенсус. Граждане желают регламентировать свою совместную жизнь в соответствии с теми принципами, которые, поскольку они осно-

вываются на равных интересах каждого, могут найти обоснованное одобрение всех. Такая ассоциация структурирована благодаря отношениям взаимного признания, в которых каждый может рассчитывать на уважение к себе как к свободному и равному со стороны всех. Каждая и каждый должен (должна) найти признание в трех отношениях: в своей неприкосновенности они должны найти равную защиту и равное уважение как уникальные индивиды, как члены этнической или культурной группы и как граждане, т. е. как члены политического сообщества [17. С. 216–217].

В Российской Федерации – многонациональной, поликонфессиональной и мультикультурной стране – существует серьезная проблема конституционной и гражданской идентичности. Многообразие языков, культурных традиций, политических и правовых институтов и лежащих в их основе моральных ценностей позволяет говорить о необходимости формирования конституционного сообщества с единым, но в то же время мультикультурным гражданством, которое способствует проявлению различных форм идентичности (личной, групповой, религиозной и др.) в рамках общей принадлежности к единому сообществу граждан.

Список литературы

1. *Кравец И. А.* Конституционный мультикультурализм // *Права человека: энциклопедический словарь* / Под ред. С. С. Алексеева. М., 2009.
2. *Большой* толковый социологический словарь: Пер. с англ. М., 1999. Т. 1.
3. *Raz J.* Multiculturalism // *Ratio Juris*. 1998. Vol. 11. No. 3. P. 193–205.
4. *Ripstein A.* Multiculturalism // *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. CD-ROM. General Editor Edward Craig. Version 1.0. L.: Routledge, 1998.
5. *Милль Дж. Ст.* Размышления о представительном правлении. СПб., 1863.
6. *Боярс Ю. Р.* Вопросы гражданства в международном праве. М., 1986.
7. *Конституционное* право зарубежных стран / Под ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. М., 1999.
8. *Орлов Б. С.* Проблема самоидентификации русских и ее отражение в политической жизни современной России // *Пробле-*

мы национализма в Европе: Проблемно-тематич. сб. М., 1996. Вып. 3.

9. Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма: Учеб.-практ. пособие. М., 1998.

10. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) / Пер. с англ. С. Н. Самуйлова. Смоленск, 2001.

11. Кокотов А. Н. Русская нация и российская государственность (конституционно-правовой аспект взаимоотношений): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995.

12. Kalu N. K. Of Citizenship, Virtue, and the Administrative Imperative: Deconstructing Aristotelian Civic Republicanism // Public Administration Review. July / August 2003. Vol. 63. No. 4.

13. Lipschutz R. D. Members Only? Citizenship and Civic Virtue in a Time of Globalization // International Politics. 1999. Vol. 36. No. 2.

14. Aleinikoff T. A. American Citizenship: An Introduction // Citizenship Studies. 2001. Vol. 5. No. 1.

15. Конституционное право России. Учебник / Под ред. А. Н. Кокотова, М. И. Кукушкина. М., 2003.

16. Градовский А. Д. Собр. соч. СПб., 1907. Т. 7: Начала русского государственного права.

17. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.

18. Права человека / Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1999.

19. Kymlicka W. Citizenship // Routledge Encyclopedia of Philosophy CD-ROM. Version 1.0. L.: Routledge, 1998.

20. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005.

Материал поступил в редколлегию 14.04.2010

I. A. Kravets

CONSTITUTIONAL MULTICULTURALISM AND THE RUSSIAN CITIZENSHIP

In article the following questions are analyzed: theoretical aspects of formation constitutional multiculturalism and interrelation of citizenship and polyethnic, polycultural structure of citizens; approaches to understanding of citizenship in conditions constitutional multiculturalism

Keywords: the Russian citizenship, constitutional multiculturalism, the constitutional community, the nation in political and civil sense.